

Генеральная Ассамблея

Совет Безопасности

Distr.: General
13 April 2021
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят пятая сессия
Пункт 103 b) повестки дня
Всеобщее и полное разоружение: ядерное
разоружение

Совет Безопасности
Семьдесят шестой год

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 2 марта 2021 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

В дополнение к нашим письмам от 16 августа 2017 года ([S/2017/720](#)), 18 апреля 2019 года ([A/73/846-S/2019/339](#)), 26 ноября 2019 года ([A/74/565-S/2019/909](#)), 30 ноября 2018 года ([A/73/644-S/2018/1075](#)), 16 марта 2020 года ([A/74/752-S/2020/212](#)), 28 мая 2020 года ([S/2020/454](#)) и 9 июня 2020 года ([S/2020/522](#)), а также многочисленным предыдущим сообщениям относительно осуществления пункта 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности я имею честь вновь подтвердить позицию Российской Федерации по данному вопросу в связи с письмом представителей Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 18 февраля 2021 года ([S/2021/163](#)).

К нашему глубокому сожалению, наши европейские коллеги вновь пытаются распространить необоснованные утверждения о якобы имевшем место нарушении Ираном приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#). Как и прежде, их доводы основаны на ошибочном предположении о том, что Исламская Республика Иран обладает как возможностями, так и политической волей для разработки ядерного оружия и создания систем его доставки.

Однако на самом деле Исламская Республика Иран была объектом самых многочисленных проверок со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) со времени принятия Совместного всеобъемлющего плана действий. Иран никогда не обладал ядерным оружием, не обладает им сейчас и, как мы ожидаем, никогда не будет обладать им в будущем. Даже когда целостность соглашения по ядерной программе оказалась под угрозой из-за действий другого государства-члена, Иран проявлял сдержанность и продемонстрировал твердое намерение поддерживать режим нераспространения, в том числе путем строгого соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия. Руководство Ирана неоднократно заявляло о том, что обладание ядерным оружием,

которое несовместимо с основами и заповедями ислама, не является его целью. Иран продолжает сотрудничать с МАГАТЭ, что позволяет Агентству осуществлять деятельность по проверке и мониторингу на территории этой страны.

Будучи членом Организации Объединенных Наций, Исламская Республика Иран имеет полное право пользоваться возможностями, которые открывают космическая наука и техника. В резолюции [74/82](#) Генеральная Ассамблея выразила убежденность в том, что «космическая наука и техника и практическое применение их достижений, в том числе в спутниковой связи, системах наблюдения Земли и технологиях спутниковой навигации, являются незаменимыми инструментами для подыскания надежных и долгосрочных решений, призванных обеспечить устойчивое развитие, и могут вносить более эффективный вклад в усилия, направленные на развитие всех стран и регионов мира», и подчеркнула в этой связи «необходимость использовать преимущества космических технологий для осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Ни один из существующих международных документов и механизмов, включая Договор о нераспространении ядерного оружия и Режим контроля за ракетной технологией, ни прямо, ни косвенно не запрещает Ирану разрабатывать ракетные и космические программы. Кроме того, ограничения, предусмотренные Режимом контроля за ракетной технологией, не применимы к Ирану, поскольку он не является участником этого объединения. Ссылки на резолюцию [1540 \(2004\)](#) Совета Безопасности в контексте Режима контроля за ракетной технологией также совершенно неуместны, поскольку эта резолюция никогда не была направлена на сдерживание ракетной программы Ирана.

Интерес Ирана к освоению космической техники соответствует глобальной тенденции, при этом другие государства-члены проявляют все большую активность в этой области, поэтому попытки особо выделить деятельность Ирана и прямо поместить ее в военный контекст являются предвзятыми и вводят в заблуждение. Об этом свидетельствует также явное отсутствие существенных доказательств, поскольку единственный довод, предложенный нашими европейскими коллегами, заключается в том, что используемая Ираном методология является «довольно необычной» в контексте его заявленной мирной космической программы.

Мы хотели бы еще раз напомнить им о том, что пункт 7 а) резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности предусматривает, что действие положений резолюции [1929 \(2010\)](#) в полном объеме, включая пункт 9, в котором Ирану запрещается осуществлять какую-либо деятельность, связанную «с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие», было прекращено. Однако даже в период действия этой резолюции предположения Группы экспертов не пользовались общей поддержкой ни в Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюцией [1737 \(2006\)](#), ни в Совете Безопасности. Группа играла чисто техническую роль, а ее доклады никогда не являлись результатом глобального консенсуса. Поэтому ссылки на ее доклад от 4 июня 2012 года являются надуманными и не могут служить ни политическим, ни юридическим обоснованием такого серьезного утверждения, как якобы имевшее место «нарушение» приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности.

Мы по-прежнему с настороженностью относимся к попыткам некоторых государств-членов исказить характер и сферу охвата Режима контроля за ракетной технологией, который, судя по всему, они рассматривают не как неформальную политическую договоренность между 35 государствами по вопросам экспортного контроля, а как инструмент, который запрещает всем странам мира, кроме них самих, развивать космический потенциал. Более того, предпринимая

такие действия, эти государства-члены прямо обвиняют все другие не обладающие ядерным оружием государства, которые разрабатывают свои собственные ракетные и космические программы, в том, что они, по сути, разрабатывают системы доставки, способные доставлять ядерное оружие.

В этой связи мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что параметры категории I по классификации, содержащейся в приложении к документу о Режиме контроля за ракетной технологией, являются лишь ориентиром для государств-экспортеров и вовсе не предназначены для использования в контексте резолюции [2231 \(2015\)](#), включая Совместный всеобъемлющий план действий, с целью установить, спроектированы ли те или иные баллистические ракеты таким образом, чтобы они были способны нести ядерное оружие. Хорошо известно, что ракеты такого типа должны иметь определенные характеристики, но до сих пор ни в одном из сообщений, направляемых Совету Безопасности в связи с пунктом 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), не представлялось доказательств наличия таких характеристик у иранских баллистических ракет или ракет-носителей.

Россия придает огромное значение Режиму контроля за ракетными технологиями и твердо намерена добиваться всестороннего выполнения его положений. Мы надеемся, что наши европейские коллеги также будут должным образом и последовательно делать то же самое, воздерживаясь при этом от расплывчатого толкования характера Режима контроля за ракетной технологией.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что ссылка в сообщении Совету от вышеупомянутых государств-членов на системы категории I как на «системы, вызывающие наибольшую обеспокоенность», является намеренным искажением сведений. Вместо этого в руководящих принципах Режима контроля за ракетной технологией четко указано, что системы категории I представляют собой «наиболее значимые средства», что имеет существенно иное значение.

Кроме того, мы решительно возражаем против оценки оборонительных потребностей Ирана как «самопровозглашенных», поскольку они противоречат его законному праву на самооборону и нарушают принцип общей и неделимой безопасности, закрепленный в принятых консенсусом итоговых документах конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Учитывая вышесказанное и то, что Совету Безопасности не было представлено достоверной информации, которая подтверждала бы обратное, Российская Федерация продолжает исходить из своего предыдущего предположения, согласно которому Иран проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие.

Будем признательны за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 103 b) повестки дня и документа Совета Безопасности и за его отражение в следующем докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) полным и надлежащим образом.

(Подпись) Василий Небензя